Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

A/51/98
S/1996/270
11 April 1996
RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 86 первоначального перечня*
ВСЕСТОРОННЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ВСЕГО ВОПРОСА
ОБ ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА
ВО ВСЕХ ИХ АСПЕКТАХ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 11 апреля 1996 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить памятную записку министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 10 апреля 1996 года.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 86 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

ПАК Гир Ён
Посол
Постоянный представитель

* A/51/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятная записка министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 10 апреля 1996 года

В настоящее время Организация Объединенных Наций находится на историческом этапе переориентации своей деятельности в эпоху после окончания "холодной войны". При выборе путей и средств для решения основных проблем будущего Организация Объединенных Наций должна не игнорировать реальное положение на Корейском полуострове - единственном месте, где все еще идет полномасштабная "холодная война", - а стремиться урегулировать все не решенные в прошлом проблемы, связанные с корейским вопросом.

Корейский вопрос представляет собой по существу вопрос воссоединения Кореи и обеспечения там мира. В выпущенном недавно Секретариатом Организации Объединенных Наций по случаю 50-летия деятельности Организации "Ежегоднике Организации Объединенных Наций" (специальное издание) "выборы", инсценированные в Южной Корее в 1948 году, под "наблюдением" Организации Объединенных Наций, и военные действия, предпринятые Организацией Объединенных Наций против Корейской Народно-Демократической Республики в 1950 году, преподносятся как "достижения" Организации Объединенных Наций, что в действительности свидетельствует о лишенном беспристрастности и объективности предвзятом подходе.

С тем чтобы содействовать устраниению такого предвзятого подхода, министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики решило опубликовать настоящую памятную записку.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И РАЗДЕЛ КОРЕИ

При разделе Кореи имело место использование Организации Объединенных Наций в неблаговидных целях. Корейская нация является однородной нацией, которая уже более 5000 лет говорит на одном языке и проживает на одной территории. Корея не относится к числу стран, потерпевших поражение во второй мировой войне.

Только лишь в силу того, что Корея была колонией японских империалистов, она была включена в зону действия союзнических сил на заключительном этапе второй мировой войны, когда Соединенные Штаты Америки "убедили" тогдашний Советский Союз в том, что "вооруженные силы Соединенных Штатов Америки должны принять участие в разоружении японских вооруженных сил, расположенных в Корее", и таким образом разделили Корею вдоль 38-й параллели северной широты, "временно" передав северную часть Кореи под ответственность Советского Союза, а южную часть - под ответственность Соединенных Штатов Америки.

На Московском совещании министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, состоявшемся в декабре 1945 года после разгрома японских империалистов, было принято решение создать "корейское демократическое правительство" и для содействия его формированию "учредить совместную комиссию из представителей командования Соединенных Штатов Америки в южной части Кореи и советского командования в северной части Кореи". Однако впоследствии Соединенные Штаты настояли на создании раздельных временных законодательных органов на севере и юге Кореи, а затем окончательно развалили работу Совместной советско-американской

комиссии и, полностью игнорируя волю корейского народа самому создать единое правительство, в одностороннем порядке вынесли этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, которая в то время находилась под их влиянием.

По инициативе Соединенных Штатов Америки Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций включила вопрос о независимости Кореи в повестку дня своей второй сессии и приняла резолюцию 112 (II), в которой содержался призыв к проведению выборов под наблюдением "Временной комиссии Объединенных Наций по вопросу о Корее". В соответствии с этой резолюцией генерал-лейтенант Джон Ходж, командующий оккупационными силами Соединенных Штатов, выступил 1 марта 1948 года с официальным заявлением о том, что "выборы будут проведены на территории, находящейся в ведении нынешнего командования", и вынудил провести 10 мая отдельные "выборы" в районе к югу от 38-й параллели, в результате которых к власти пришел проамериканский сепаратистский режим.

Тот факт, что Генеральная Ассамблея, которая, как предполагалось, должна была обсуждать только "вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности", обсудила "вопрос о независимости" страны и не "передала" корейский вопрос "Совету Безопасности" на рассмотрение "до или после обсуждения", даже если она считала его в то время вопросом, "относящимся к поддержанию международного мира и безопасности", полностью противоречит статьям 10 и 11 Устава Организации Объединенных Наций о полномочиях Генеральной Ассамблеи.

Всеобщие выборы состоялись в августе указанного года и явились отражением истинной воли корейского народа. В выборах приняло участие 85,2 процента всех корейских избирателей (99,97 процента на севере и 77,52 процента на юге), и по их результатам 9 сентября 1948 года была образована Корейская Народно-Демократическая Республика. Однако Соединенные Штаты Америки на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в декабре того же года протащили резолюцию 195 (III), в которой объявлялось, что "Корейская Республика" осуществляет свою "юрисдикцию" над районом к югу от 38-й параллели, где были проведены отдельные выборы. Так, с "помощью" Организации Объединенных Наций был формально закреплен раздел Кореи, и именно так началась трагическая для Кореи история раздела страны.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА

Начало Корейской войны стало еще одним свидетельством использования Организации Объединенных Наций в неблаговидных целях. Принудительный раздел страны привел к росту напряженности и в конечном итоге к возникновению конфликта.

Различные военные провокации и вооруженные вторжения в район к северу от 38-й параллели начались в 1947 году, а в 1949 году количество таких инцидентов достигало уже 2517 в год. Однако пункт 1 статьи 1 главы I Устава "об улаживании или разрешении международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира", так никогда и не был применен к Корейскому полуострову в результате бытовавшей в то время в Организации Объединенных Наций тенденции следовать во всем за Соединенными Штатами и симптома паралича Совета Безопасности, который был связан в своих действиях "правом вето" своих постоянных членов.

Однако затем, 13 января 1950 года, представитель Советского Союза, одного из постоянных членов Совета Безопасности, бойкотировал заседание Совета в связи с

представительством "Китайской Республики", в результате чего "право вето" Советского Союза оказалось "в подвешенном состоянии" до конца июля того же года. Это не могло быть истолковано иначе, как заранее спланированный сценарий разжигания полномасштабной войны и одновременной передачи "ситуации" на рассмотрение Совета Безопасности.

25 июня Совет Безопасности провел заседание по пункту, озаглавленному "Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика", неожиданно вынесенному на обсуждение Соединенными Штатами Америки, и в тот же день "принял" резолюцию 82 (1950), констатировав, что "вооруженное нападение войск из Северной Кореи на Корейскую Республику ... является нарушением мира". Два дня спустя, 27 июня, Совет Безопасности по этому же пункту повестки дня "принял" резолюцию 83 (1950), в которой рекомендовал государствам - членам Организации Объединенных Наций "принять срочные меры военного характера"; а 7 июля, спустя 10 дней, "принял" резолюцию 84 (1950), поставив военные силы государств - членов Организации Объединенных Наций "в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами Америки", предложив "Соединенным Штатам назначить главнокомандующего этими силами" и уполномочив "объединенное командование по своему усмотрению пользоваться флагом Организации Объединенных Наций".

Пункт 3 статьи 27 Устава предусматривает, что решения Совета Безопасности по всем другим вопросам, за исключением вопросов процедурного характера, принимаются совпадающими голосами всех постоянных членов. Бойкот вышеуказанных заседаний Совета Советским Союзом, одним из постоянных членов, ни в коей мере нельзя истолковывать как совпадающий голос. Кроме того, тот факт, что Совет Безопасности в спешном порядке одну за другой принял эти резолюции, даже не пригласив для их рассмотрения сторону, в отношении которой был заявлен "протест", не только противоречит положениям статьи 39 временных правил процедуры Совета, но и свидетельствует о том, что это была заранее продуманная акция.

"Меры", несправедливо принятые таким образом Организацией Объединенных Наций, находившейся в то время под сильным давлением Соединенных Штатов Америки, не помогли "остановить конфликт и восстановить мир", а лишь привели к развязыванию самой разрушительной тотальной войны между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой, которая продолжалась в течение последующих трех лет, сменившись затем беспрецедентным в истории 43-летним неустойчивым состоянием перемирия в связи с отсутствием в обозримом будущем каких-либо гарантий мира.

Замалчивание в "Ежегоднике Организации Объединенных Наций" этого вопроса ставит под сомнение беспристрастность и объективность Организации Объединенных Наций.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И "КОМАНДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ"

Использование Организации Объединенных Наций в неблаговидных целях происходит даже сегодня в связи с продолжением "холодной войны" на Корейском полуострове. Опять же в "Ежегоднике Организации Объединенных Наций" (специальное издание) отсутствует какая-либо ссылка на продолжающееся функционирование на юге Кореи "Командования Организации Объединенных Наций".

"Командование Организации Объединенных Наций" представляет собой военный механизм, созданный в июле 1950 года Соединенными Штатами Америки во исполнение вышеупомянутой

результатом резолюции 84 (1950) Совета Безопасности для руководства вооруженными силами, направленными для участия в Корейской войне 15 государствами - членами Организации Объединенных Наций, и "стороной", которая заключила Соглашение о перемирии в Корее 27 июля 1953 года с Корейской Народной Армией и китайскими народными добровольцами - другой воюющей стороной.

Действуя, однако, вне Организации Объединенных Наций, "Командование Организации Объединенных Наций" превратилось фактически в фиктивный инструмент, который служит лишь одной цели - скрыть того, кто является подлинной воюющей стороной.

31 января 1951 года Совет Безопасности принял резолюцию 90 (1951), постановив исключить из списка рассматриваемых им вопросов пункт, озаглавленный "Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика". Установившаяся в Совете Безопасности общая практика не позволяет исключать из списка рассматриваемых вопросов какой-либо пункт до того, как Совет Безопасности не примет по нему окончательного решения. Кроме того, Организация Объединенных Наций не несет никаких расходов по "Командованию Организации Объединенных Наций".

18 ноября 1975 года на своей тридцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3390 A (XXX), выразив надежду, что обсуждения будут завершены, для того чтобы "Командование Организации Объединенных Наций" могло быть распущено 1 января 1976 года, с тем чтобы к указанной дате на юге Кореи не оставалось больше вооруженных сил, находящихся под флагом Организации Объединенных Наций", и резолюцию 3390 B (XXX), в которой она посчитала "необходимым распустить "Командование Организации Объединенных Наций" и вывести все иностранные войска, находящиеся в Южной Корее под флагом Организации Объединенных Наций".

Что касается руководства "Командованием Организации Объединенных Наций", то Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем письме от 24 июня 1994 года на имя министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики указал, что, по его мнению, ни один из главных органов Организации Объединенных Наций, ни сам Генеральный секретарь не могут быть надлежащей инстанцией для принятия решения о сохранении или распуске "Командования Организации Объединенных Наций". Пунктом 3 резолюции 84 (1950) Совет Безопасности не учреждал объединенного командования в качестве вспомогательного органа под его руководством, а лишь рекомендовал создать такое командование, указав, что оно будет действовать под руководством Соединенных Штатов Америки. Таким образом, распуск объединенного

командования не подпадает под полномочия какого-либо органа Организации Объединенных Наций, а входит в компетенцию правительства Соединенных Штатов Америки.

Наличие сегодня такого "Командования Организации Объединенных Наций" является юридическим препятствием на пути превращения нынешнего состояния перемирия в прочный мир с целью окончания "холодной войны" на Корейском полуострове.

Это свидетельствует о том, что реальными государствами - участниками Соглашения о перемирии в Корее являются Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты Америки, даже несмотря на то, что подписавшими его сторонами являются Корейская Народно-Демократическая Республика/Китайская Народная Республика и Организация Объединенных Наций.

Командующий "Командованием Организации Объединенных Наций" был назначен правительством Соединенных Штатов Америки, и все последующие командующие были исключительно офицерами армии Соединенных Штатов Америки. Традиционно командующий "силами Организации Объединенных Наций" одновременно был командующим объединенными силами Соединенных Штатов Америки и "Корейской Республики", которому подчинялись все вооруженные силы южной части Кореи, а также силы Соединенных Штатов Америки, размещенные на юге Кореи.

Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты были также сторонами, принимающими непосредственное участие и в обеспечении функционирования механизма перемирия.

Начиная с 1958 года ни одно государство - член Организации Объединенных Наций, помимо Соединенных Штатов, не предоставляло свои вооруженные силы в распоряжение "Командования Организации Объединенных Наций", а китайские народные добровольцы уже завершили к этому времени свой вывод. Как явствует из письма правительства Соединенных Штатов Америки от 22 сентября 1975 года в адрес Совета Безопасности, "Командование Организации Объединенных Наций" уже превратилось к тому времени в номинальный орган в составе менее 300 сотрудников и военнослужащих почетного караула, единственное предназначение которого заключалось в том, чтобы предоставлять в распоряжение командующего объединенными силами Соединенных Штатов Америки и "Корейской Республики" каски "сил Организации Объединенных Наций" и флаг Организации Объединенных Наций.

В это время Южная Корея не была ни государством - членом Организации Объединенных Наций, ни стороной Соглашения о перемирии в Корее. Южнокорейские власти были решительно против прекращения огня, а их военные отказались даже подписать Соглашение о перемирии в Корее. Кроме того, южнокорейским властям еще предстоит взять на себя командование своими собственными вооруженными силами, которое с июля 1950 года осуществляется Соединенными Штатами Америки.

Как с юридической точки зрения, так и с точки зрения ответственности и компетенции становится очевидным, что в конечном счете реальной стороной Соглашения о перемирии в Корее является правительство Соединенных Штатов Америки, деятельность которого, однако, скрывается за вывеской "Командования Организации Объединенных Наций" и флагом Организации Объединенных Наций.

IV. ВЫБОР, ПЕРЕД КОТОРЫМ СТОИТ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В настоящее время Организация Объединенных Наций начинает осознавать ту неприглядную роль, которую она сыграла в корейском вопросе, допустив возможность ее использования в неблаговидных целях.

Никакого мирного урегулирования, которое "с удовлетворением" отметил Совет Безопасности 4 ноября 1994 года, могло и не быть, и могла бы разразиться вторая корейская война, если бы Организация Объединенных Наций захотела повторить прошлое и в одностороннем порядке ввести "санкции" против Корейской Народно-Демократической Республики, когда некоторые элементы, противостоящие Корейской Народно-Демократической Республике, подняли в Совете Безопасности 11 мая 1993 года "ядерный" вопрос, по которому между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки росла напряженность.

Сам факт, что только переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки привели к такого рода удовлетворительному урегулированию "ядерной" проблемы на Корейском полуострове, со всей очевидностью свидетельствует о том, какой выбор необходимо сделать Организации Объединенных Наций.

С тем чтобы помочь Соединенным Штатам Америки выполнить свои обязательства и сыграть свою роль в деле обеспечения мира на Корейском полуострове, Организация Объединенных Наций могла бы, в частности, рекомендовать распуск "Командования Организации Объединенных Наций", как она "рекомендовала" его учреждение Соединенным Штатам Америки еще в 1950 году, или по меньшей мере не позволять Соединенным Штатам Америки прикрываться ее названием или флагом. Это был бы правильный и обоснованный шаг со стороны Организации Объединенных Наций, который мог бы привести к установлению мира на Корейском полуострове.

Выдвинув недавно еще одно предложение о заключении временного соглашения в качестве части своих последовательных усилий в направлении обеспечения мира на Корейском полуострове, Корейская Народно-Демократическая Республика ждет на него ответа Соединенных Штатов Америки.